

Анюта Соколова

Драгоценное убийство

RUGRAM

УДК 82-312.4
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С59

Соколова А.

С59 Драгоценное убийство / А. Соколова. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 234 с.

ISBN 978-5-521-92315-1

В небольшом городе на окраине погибает молодая вдова. Городской маг убеждён, что это убийство, и из центра Округа прибывают розыскники, Марек и Ники. Напарники, которые обычно шутя справляются с самыми запутанными преступлениями. Однако на сей раз они сталкиваются с полным отсутствием улик. Единственной зацепкой становятся драгоценности, обнаруженные в шкатулке покойной. Всё осложняется, когда Ники узнаёт, что маг города — её кровный враг, вот только она испытывает к нему отнюдь не ненависть.

BIC FHP
BISAC FIC022000

© Анята Соколова, текст, 2024
© Дамаги, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-92315-1

— Я видел вашу повесть, — без энтузиазма покачал головой Холмс. — И, должен признаться, не могу поздравить вас с успехом. Расследование преступления — точная наука, по крайней мере должно ею быть. И описывать этот вид деятельности надо в строгой, бесстрастной манере. А у вас там сантименты. Это всё равно что в рассуждение о пятом постулате Евклида включить пикантную любовную историю.

— Но там действительно была романтическая история! — запротестовал я. — Я просто строго придерживался фактов.

Артур Конан Дойл. «Знак Четырёх»

Экипаж несётся с такой скоростью, что малейшие неровности дороги отзываются сильными толчками. Периодически я заглушаю острое желание поднять разделяющую салон и кабину перегородку, чтобы попросить водителя ехать потише. Хотелось бы добраться до Ёрска к ночи.

— Кто только создал эти чёртовы экипажи! — возмущается Маре́к, когда болтанка усиливается.

Гляжу на напарника с усмешкой.

— Майс Геузи, двенадцать лет спустя после Великой Войны. Пожалел людей, оставшихся без магов. Ты в Академии четыре года штаны протираешь, неуч? Открыл бы портал, мы за секунду добрались бы. Не пришлось бы терять день.

— Злыдня, — добродушно бросает Марек.

Экипаж подпрыгивает на ухабе, напарник чувствительно прикладывает голову о потолок и поминает создателя самодвижущихся машин неприличным словом.

— Это тебе за то, что не чтишь великих изобретателей, — усмехаюсь я. — Наклонись, уберу шишку. И в кого ты такой дылда вымахал?

— В папу и маму, — Марек послушно пригибается.

Кладу руку на лоб, осторожно поглаживаю болезненное место. В кончиках пальцев возникает щекочущее ощущение, теплом расплзается по коже.

— У-у, здорово! — млеет напарник. — Сэи — отличные целители.

— Если речь идёт о синяках и царапинах. С порезом я уже не справлюсь, прибегу к тебе. Из нас двоих полноценный маг ты, — ехидная улыбочка. — И как все маги, обязан обладать прекрасной памятью.

— Ник, я не забиваю голову всякой ерундой. Помню лишь то, что нужно для дела или важно лично для меня. Вызубрил же твои рэгóрские титулы!

— Моих титулов больше нет.

Отворачиваюсь и смотрю в окно экипажа. Смеркается, от солнца осталась лишь узкая алая полоса на горизонте, постепенно переходящая в густую синеву. Поля с рыхлым подтаявшим снегом затягивает голубоватая дымка, лёгкая, словно газовая вуаль. Далёкий лес

превратился в вырезанный из чёрного картона кружевной силуэт.

— Всё ещё притворяешься, что не жалеешь? — без обиняков спрашивает Марек.

Когда-то именно эти качества — искренность и прямота — и привлекли меня в будущем лучшем друге. С тех пор прошло немало насыщенных лет. Из сопливых студентов Академии Магии в Дигóре мы доросли до слаженной пары розыскников, заслужили уважение и определённую репутацию. Марек Вóйзер и Виарнiка Энжéлис, Служба Розыска Пятого Округа Вáрии.

— Не это самое обидное, — честно отвечаю я.

Перевозу взгляд с умиротворяющего вечернего пейзажа на славное, но простоватое лицо напарника. Художник задумал изобразить героя, однако на полпути потерял интерес к картине и ограничился грубыми мазками. Зато не пожалел ярких красок: огненно-рыжая шевелюра и тёмно-синие глаза — сочетание редкое для Вáрии и обычное для Казáра, откуда Марек родом.

— Гораздо досаднее то, что мне запрещён въезд на территорию Рэгора.

Земли, отошедшие мне после смерти родителей, пришлось продавать через посредников, потеряв при этом две трети их стоимости. Я знала, что меня ждёт, когда восемь лет назад решила уйти из дома. Рэгор нетерпим к беглецам. Тот, кто пересекает границу, теряет всё, кроме имени и чести.

— Быстро темнеет. — Марек бросает взгляд в окно, где поля и лес успели слиться воедино, и включает в салоне свет. — Что там нам подкинул Реста́р?

— Хочешь почитать? — копаюсь в сумке и достаю тощую папку.

— Давай ты. — Напарник откидывается на мягкую спинку сиденья и ёрзает, устраиваясь поудобней. День в пути — отсидишь всё на свете. — Я на слух лучше запоминаю.

Мне тоже неплохо бы подробнее ознакомиться с предстоящим делом, которое я просмотрела мельком перед самым отъездом. К сожалению, розыскники на местах собирают информацию крайне поверхностно, но перевернуть основные факты они не в состоянии.

— Приступим! — театральным жестом достаю из папки первый лист. — Наша жертва — Мёрна Кушён, вдова, сорок три года. Если верить приложенному к делу изображению, госпожа Кушен недурна собой и выглядит намного моложе своего возраста.

— Магическая ретушь, — морщится Марек. — От снимка прямо фонит. Для нас это дополнение к портрету: делаем вывод, что убитая была тщеславна. Её ведь убили, Ник?

— Причина смерти — воздействие магфакта первой степени. Тело обнаружила племянница, Селина Кушен, вчера, в девять часов и три минуты.

— Первая свидетельница — первая подозреваемая, — замечает Марек. — У племянницы та же фамилия — она родственница по мужу?

— Дочь его старшего брата, — предъявляю снимок статной блондинки, которая, на мой взыскательный вкус, куда привлекательнее убитой. — Не работает, не замужем, пятьдесят лет.

— Сколько? — изумляется напарник. — Выглядит она от силы на тридцать, причём без всякой ретуши!

— В конце этого месяца исполнится ровно пятьдесят, — повторяю я. — Между братьями Кушен была разница в сорок восемь лет. Отец Селины, Дёмис Кушен, скончался в прошлом году. Ничего подозрительного — сто два года, вполне приличный возраст.

— А супруг молодящейся вдовы?

— Сёрел Кушен, умер десять лет назад. Не указано, от чего, выясним на месте.

Марек берёт у меня оба снимка, секунду держит перед собой и отдаёт обратно. Как и всем обладающим магическим даром, ему достаточно мгновения, чтобы запомнить любой предмет или человека в мельчайших подробностях.

— В доме также проживает Дáйра Кушен, жена покойного Демиса и мать Селины.

— Женское царство, — хмыкает Марек. — Что ещё, Ник?

— Госпожу Кушен нашли на полу в гостиной, признаки борьбы отсутствуют, следов взлома и беспорядка нет, ничего не похищено. Время смерти — шесть тридцать утра — определил городской маг Эрска, господин Дáрен Вáржес. Именно он настоял, чтобы из Дигóра прислали розыскников.

— Варжес? — цепляется напарник. — Тебе не кажется, что два рэгорца на одно расследование — это перебор?

— Вряд ли он сэй, иначе не просил бы помощи Округа, — замечаю я. — Протоколы, которые он приложил к заявлению, намного лучше многословных и пустых описаний начальника Службы Розыска господина Ки́рана Ти́шуса, так что я предпочту работать с соотечественником, нежели с напыщенным дураком.

— Вы же все друг друга или ненавидите, или боготворите, — Марек отворачивается. — Я ещё не отошёл от прошлого столкновения с твоими земляками.

— Я устала тебе повторять — мы...

— ...не люди, — заканчивает за меня Марек. — Знаю, Ник.

Люди и рэгорцы — два разных вида, несовместимых биологически. Рэгор живёт по иным законам, нежели Вария, Лóкша или Казар. Мир резко шагнул вперёд, успешно совмещая магию и технологии, рэгорцы застыли на том уровне, что был до Великой Войны. И это касается не только магии: мы сохранили все древние традиции, даже те, что кажутся дикостью. До сих пор у нас кровная вражда затихает лишь с убийством последнего представителя рода, а клятва верности — со смертью давшего её.

— Единственное, чего я никак не могу понять, — продолжает Марек, — отчего, уходя в человеческие земли, вы сохраняете свои родовые имена. Словно вывешиваете флаги: «Я — рэгорец!»

— Считаю это тоже тщеславием, как желание женщин молодиться. Давай вернёмся к расследованию. Снимка Дайры нам почему-то не прислали. Возможно, в свои семьдесят три года она стесняется, что выглядит не на восемнадцать, как её невестка. Протокол господина Тишуса на девяти листах — мешанина из описания обстановки гостиной, положения тела, одежды покойной и заверений в том, что три госпожи Кушен прекрасно ладили между собой. И вообще они законопослушные дамы, которые используют магфакты исключительно по назначению.

— Угу, — с иронией кивает Марек, отчего его огненно-рыжая чёлка закрывает нос. — Добродетельная

госпожа по рассеянности приобрела в магазине запрещённый магфакт, дурно спала ночь, а наутро сама себя уколошила в порыве раскаяния.

— Тебе смешно, а господин Тишус всерьёз на это намекает. Посему мы убираем его многословную бумаженцию обратно в папку и достаём протокол господина Варжеса. Весьма грамотный, учитывая, что он не профессионал.

— Ты так говоришь потому, что он рэгорец.

— Я так говорю потому, что он поступил как опытный розыскник. Разогнал дам по комнатам и учинил им первостатейный допрос с пристрастием. Результат этих усилий изложен в двух словах — они невиновны. У нас классический случай тупикового дела.

— В захолустье, — ворчит Марек.

— Ничего, тебе полезно прокатиться, — критическим взглядом оцениваю ремень напарника, застёгнутый на последнюю дырочку. — Растрясёшь свой пивной животик.

— У меня нет живота! — возмущается Марек. — Это комплекция такая!

— Твоей комплекции не помешали бы ежедневные тренировки, а не плотные обеды и ужины в ресторанчике госпожи Мафью́, — ухмыляюсь довольно.

Напарник нахохливается и отворачивается. Я складываю документы. Мало, до обидного мало данных. Тряска постепенно сменяется лёгким покачиванием: ближе к Эрску дорога заметно выравнивается.

— Ник, мы будем в городе часа через три, — долго сердиться Марек не умеет. — Сразу отправимся нагонять страх на местных или спокойно переночуем?

Прикидываю время. Через три часа — половина одиннадцатого. Благопристойные дамы Кушен точно

лягут почивать, да и начальник Службы сверхурочной работе не обрадуется. Повидаться с магом неплохо, но, как бы я ни хорохорилась, у рода Энжелис слишком много кровников, чтобы я помнила всех. Не хочется на ночь глядя получить Вызов. Дарен... Короткое имя говорит о том, что он из младшей ветви рода Варжес, но, увы, на клановую вражду низкое положение не влияет. Сейчас я жалею, что не учила генеалогию Рэгора и своей семьи в частности. В шестнадцать лет не обращаешь внимания на многое, что с возрастом приобретает смысл.

— Без толку беседовать с сонными и плохо соображающими людьми. В Эрске у Службы Розыска свой гостевой дом, выпьемся и с утра приступим к делу.

— Предвкушаю крашенные в унылый серый цвет стены, жёсткие кровати и дующие по полу сквозняки, — ворчит Марек.

— Тебе ещё раз напомнить, что ты маг? Не из самых слабых, мягко говоря. Щёлкнешь пальцами, и прохудившийся матрас превратится в пуховую перину. Серьёзно, Мак, прекращай это нытьё. Эрск не такая глухая дыра, как ты себе внушил. Обыкновенный приграничный город, пятнадцать тысяч жителей, один из которых — убийца госпожи Кушен. Поймаем его и вернёмся обратно в Дигор.

— Хорошо, если так, — потягивается Марек. — Не хочешь подремать, Ник? Я тебя разбужу.

Он прав. За окошками сгущается чернильная темнота, разбавленная светом фонарей от нашего экипажа. Монотонная качка убаюкивает. Закрыть глаза и представить себя на корабле. В детстве я любила море...